

Цзян Чжаосюэ слегка вздрогнула длинными ресницами, улыбка на её губах застыла, и она не сразу нашлась с ответом.

В воздухе словно вновь незримо сгустилась та самая плотная пелена, о которой они на миг успели забыть.

Цэнь Лубай, сохраняя невозмутимый вид, тактично пояснила:

— Яо планирует арендовать на месте машину и нанять водителя, который заодно будет гидом. И то, и другое — вещи необходимые. Но если у тебя другие планы или графики не совпадут, это тоже не беда.

Цзян Чжаосюэ, конечно, поняла, что ей предлагают достойный выход из положения.

Пока она медлила с ответом, Цэнь Лубай уже отвела взгляд, отошла на несколько шагов и остановилась у каменных перил, вглядываясь в шумную толпу у подножия горы. Казалось, она упомянула об этом лишь вскользь и вовсе не ждет ответа.

Цзян Чжаосюэ видела, что уголки её губ по-прежнему приподняты, но почему-то невольно вспомнила тот вздох, который вырвался у Цэнь Лубай в ту ночь, когда она, будучи пьяной, удержала её за руку.

Она всегда считала Цэнь Лубай излишне сдержанной, вежливой, но при этом какой-то недостижимой. Однако, если задуматься, сама она была точно такой же. Порой чрезмерная учтивость оборачивается неловкостью.

В регионе Ганьнань поселения разбросаны далеко друг от друга, а достопримечательности находятся на значительном расстоянии, поэтому для полноценного отдыха без личного транспорта не обойтись. Сама Цзян Чжаосюэ машину не водила, а нанимать частного в одиночку было небезопасно. Найти подходящую компанию оказалось непросто, а присоединиться к случайным группам и проводить время с незнакомцами — не в её характере. Цзян Чжаосюэ не хотела идти на компромиссы, поэтому планы так и оставались нереализованными.

Поездка с Цэнь Лубай и Цэнь Яо была, пожалуй, лучшим вариантом.

Сбросив с плеч груз сомнений, она подошла к Цэнь Лубай, встала рядом и, глядя вдаль, мягко произнесла:

— Я не против, просто боюсь доставить вам неудобства.

Цэнь Лубай обернулась, в её глазах промелькнул едва уловимый блеск:

— А если я скажу, что это совсем не в тягость?

Цзян Чжаосюэ моргнула и искренне ответила:

— Тогда я буду только рада.

Цэнь Лубай едва заметно улыбнулась, в её взгляде читалась легкая ирония — она явно сомневалась в искренности этих слов.

Щеки Цзян Чжаосюэ вспыхнули, улыбка едва не дрогнула. Странно, почему она раньше не замечала, что Цэнь Лубай бывает такой насмешливой?

Пытаясь сохранить невозмутимость, она повернулась обратно к горе, собираясь сменить тему, но, бросив случайный взгляд вниз, замерла.

В нескольких метрах под ними, по склону, не спеша поднималась пара: женщина в берете с ярким, привлекающим внимание лицом и мужчина в очках, на запястье которого виднелись четки из сандалового дерева.

Они шли, держась за руки, и о чем-то оживленно беседовали — по всему было видно, что у них прекрасные отношения.

Цзян Чжаосюэ узнала их: это была Жун Чжи и парень актрисы Тань Шужу.

Вспомнив, как еще несколько дней назад Жун Чжи в нерешительности спрашивала её: «Тань Шужу запускает новый проект, спрашивает, не хочу ли я поработать сценаристом и сопровождать группу некоторое время, участвуя в финальной правке сценария, как думаешь, стоит соглашаться?», Цзян Чжаосюэ невольно вздохнула.

Цэнь Лубай заметила это и проследила за её взглядом, остановившись на той женщине, которая явно выделялась в толпе.

— Что случилось? — негромко спросила она.

Цзян Чжаосюэ опомнилась и, улыбнувшись, ответила:

— Ничего, кажется, увидела одну знаменитость.

Цэнь Лубай взглянула еще раз и тоже узнала её. Помолчав несколько секунд, она неожиданно позволила себе прокомментировать чужую личную жизнь:

— Видимо, у них свои взгляды на вещи.

Цзян Чжаосюэ не сразу поняла, о чем речь, и переспросила:

— М?

Цэнь Лубай взглянула на часы:

— Уже почти половина одиннадцатого. Пойдем обратно.

Цзян Чжаосюэ: «...»

Она поплелась на полшага позади Цэнь Лубай, глядя на её статную, безупречную фигуру. И только с опозданием осознала: неужели Цэнь Лубай стало неловко за то, что она сейчас обсуждала кого-то за спиной?

Эта мысль показалась ей очень забавной, и чем дольше она о ней думала, тем больше находила в этом милый контраст. Цзян Чжаосюэ улыбнулась про себя, чувствуя, что её прежнее стереотипное представление о Цэнь Лубай было слишком поверхностным.

Они не спеша вернулись к половине одиннадцатого в зал медитаций, где у них было запланировано занятие. Цзян Чжаосюэ вошла внутрь, а Цэнь Лубай отправилась отдыхать в келью.

Через час, когда завершилось последнее занятие суточного поста, Цзян Чжаосюэ, Цэнь Лубай и Цэнь Яо поужинали вегетарианскими блюдами в ресторанчике у подножия горы и вместе отправились в Бэйчэн.

Лянь Синь уехала домой на той же машине, что привезла её и Цэнь Яо, а Цзян Чжаосюэ и Цэнь Лубай сели в машину к Ван Пину. Поскольку Цэнь Лубай и Цэнь Яо нужно было заехать в компанию по делам, Цэнь Лубай распорядилась, чтобы Ван Пин сначала отвез Цзян Чжаосюэ домой.

На заднем сиденье они сидели рядом, а Цэнь Яо то и дело оборачивался, чтобы поддержать разговор. Благодаря шуткам Цэнь Яо двухчасовая поездка пролетела незаметно, и они вскоре оказались у жилого комплекса, где жила Цзян Чжаосюэ.

Ван Пин вышел, чтобы открыть дверь, и Цэнь Лубай тоже вышла из машины. Пока водитель доставал вещи из багажника, она сама вытащила два подарочных пакета, стоявших там заранее, и подошла к Цзян Чжаосюэ.

Она протянула ей ручки пакетов, лучезарно улыбаясь:

— Не знала, что любят ваши родители, поэтому купила всего понемногу. На горе Цинфэн нет особых деликатесов, кроме чая да постных лепешек, надеюсь, вы не посчитаете это слишком простым подарком.

Цзян Чжаосюэ по одной лишь упаковке поняла, что подарок недешевый.

Она уже открыла рот, чтобы отказаться, но Цэнь Лубай опередила её, мягко настояв:

— Это сущие пустяки, не стоит из-за этого переживать.

Цзян Чжаосюэ уловила подтекст — дело было в этикете.

Она всегда была безупречна в манерах, неудивительно, что родители, хоть и не одобряли однополые браки, все равно относились к ней благосклонно и не могли найти к чему придраться.

Цэнь Яо выглянул из машины, и Цзян Чжаосюэ поняла, что отказываться больше нельзя. Она приняла подарки и, как любая обычная возлюбленная, прошептала:

— Будьте осторожны в пути.

Цэнь Лубай с ясными глазами ответила:

— Хорошо. Ложись спать пораньше, не жди меня.

Цзян Чжаосюэ кивнула.

Цэнь Лубай села в машину, и Цзян Чжаосюэ направилась к своему дому.

Вокруг царил тишина. Лишь когда фигура Цзян Чжаосюэ скрылась в ночи, Майбах снова тронулся с места.

Атмосфера в салоне перестала быть непринужденной. Цэнь Лубай выключила верхний свет и прикрыла глаза. Улыбка, с которой Цэнь Яо провел весь путь, исчезла. Он повернулся и, выглянув из-за сиденья, с тревогой спросил:

— Сестра, ты в порядке?

Цэнь Лубай сухо ответила:

— Со мной всё хорошо.

Она открыла глаза, спокойно посмотрела на Цэнь Яо и спросила:

— Почему ты настоял, чтобы Мэнмэн поехала с нами?

Мэнмэн — так звали Цзян Чжаосюэ дома.

Цэнь Яо понял, что всё еще не закончено. Он опустил голову и пробормотал:

— Я просто не хотел давать Цэнь Тину лишнего повода. Ты же знаешь, дедушка считает, что только он достоин представлять клан Цэнь. Если бы я не взял невестку, Цэнь Тин снова нашел

бы способ втереться к нему в доверие.

Сейчас все вокруг думали, что Цэнь Хаоши относится к обоим внукам одинаково, но и Цэнь Лубай, и Цэнь Яо прекрасно понимали: дед с самого начала хотел видеть наследником клана только внука.

Будь то Цэнь Цянь в прошлом или Цэнь Тин сейчас.

Остальные были для него лишь точильными камнями на пути к цели.

Только вот путь развития Цэнь Лубай отклонился от ожиданий деда. Её выдающиеся способности и умение ладить с людьми заставили Цэнь Хаоши признать, что клинок оказался слишком острым, а камень — вовсе не камнем. Это и привело к нынешней ситуации, когда дед не мог ни использовать её в полной мере, ни отбросить за ненадобностью.

Черты лица Цэнь Лубай стали холодными и строгими, давление в салоне ощутимо возросло:

— Что я говорила тебе давным-давно?

— Не впутывать её в эти дела, — Цэнь Яо всегда помнил это наставление. Он послушно признал вину: — Сестра, я был неправ, больше такого не повторится.

Цэнь Лубай потерла переносицу, закрыла глаза и больше не проронила ни слова.

Цэнь Яо смотрел на неё и через некоторое время добавил:

— Сестра, Чжуан Синьюнь вернулась в страну вместе с Цэнь Инем.

Чжуан Синьюнь была женой Цэнь Гуаньшаня, матерью Цэнь Цяня и бабушкой Цэнь Иня. А также номинальной матерью Цэнь Лубай и Цэнь Яо. Семь лет назад, когда Цэнь Цянь был изгнан из страны, Чжуан Синьюнь, движимая материнской любовью, сама вызвалась сопровождать его.

— Не знаю, что они задумали на этот раз, — лицо Цэнь Яо помрачнело.

Цэнь Лубай не открывала глаз. Тени от уличных фонарей, проплывавшие за окном, ложились на её лицо, подобное белому нефриту, оставляя едва заметный отпечаток тревоги.

— Вернулись — значит, вернулись, — её тон оставался спокойным. Она напредила Цэнь Яо: — Как хороший младший брат и хороший старший брат, ты должен вести себя как подобает хорошему племяннику.

Цэнь Яо подумал о чем-то, безнадежно вздохнул и отвернулся.

В салоне снова воцарилась тишина.

Через полминуты раздалась резкая вибрация телефона, а следом — звук уведомления о публикации в Weibo от пользователя из списка «избранных».

Цэнь Лубай открыла глаза и, взглянув на экран, увидела сообщение от Цзян Чжаосюэ в WeChat.

Она написала: «Забыла сказать, с Новым годом».

Эмоции, которые только что улеглись, снова всколыхнули взгляд Цэнь Лубай. Её лицо смягчилось, и она ответила: «С Новым годом».

В другом окне уведомлений пришло оповещение: личный аккаунт Цзян Чжаосюэ, который она обновляла крайне редко, выложил пост.

В ленте появилась фотография: вечерняя гора, та самая цветущая красная слива у входа в келью, которую Цзян Чжаосюэ сфотографировала на телефон, пока ждала Цэнь Яо и Лянь Синь.

Подпись была краткой: «С Новым годом».

Цэнь Лубай несколько секунд смотрела на экран, затем сделала скриншот и сохранила его.

— Яо, свяжись с кем-нибудь на горе Цинфэн, узнай, можно ли пересадить ту сливовую ветку, что растёт у кельи, — распорядилась она.

Цэнь Яо обернулся:

— А?

Цэнь Лубай слегка улыбнулась, её взгляд оставался спокойным, словно она не замечала его изумления.

Цэнь Яо: «...»

Что происходит?!

А! Понял! Точно, это ведь связано с невесткой!

<http://bllate.org/book/18697/1807082>